

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ПОЧИТАЙ ЖЕЛЕЗО СВОЁ+

Омнид Торкуора и Хальдрон-44 Стройка пробирались вниз по переходам ковчег-крейсера. Гусеницы уничтожителя рвали металл настилов палуб, и гулко звучали шаги архимагоса. Во время их пути сирены оповещения отключились. Вместе с визгом сигнализации и вспышками натриевых ламп, обозначавших чрезвычайное положение на судне, ожил вокс-канал Торкуоры.

— Боевая баржа идёт на сближение, мой господин, — сказал техножрец-капитан Вольтрам. Техножрец нашёл его в филактическом канале, испытав при этом симпатию к капитану. Обстановка на мостике, с подавляющей картиной пикт-канала с приближающимся «Разрушителем Наковален», была напряжённой. Молотовидный нос баржи приближался метр за метром, медленно и мучительно, его металл пятнали заклёпки и участки броневых плит, зияющие батареи пушек...

— Они включили свои тяговые поля и магнитные замки, — проинформировал архимагоса Вольтрам.

— Включить наши, — ответил Торкуора. — Есть ли энергетические сигнатуры от их систем вооружения?

— Никаких, мой господин.

— Тогда они все-таки решили взять нас на абордаж, — сказал архимагос. — Они — Железные Воины. Они были признанными мастерами осад, еще до своего падения во тьму.

— Да, отсюда кажется, что они собрались взять корабль приступом, — сказал Вольтрам.

— Что насчёт флота? — спросил Торкуора.

— Все наши суда покинули систему, — сообщил ему техножрец-капитан. — Последний корабль перешёл в варп, пока мы с вами разговаривали.

— Хвала Омниссии! — сказал Торкуора.

— Так точно, — ответил Вольтрам. — Троекратная хвала. Мы можем лишь надеяться, что Он

прольёт немного Своего света во тьму, которая нас окружает. Мы движемся на боевой порядок флота Тёмных Механикус... без пустотных щитов.

— Без щитов?

— Главный технопровидец и его диагностический конклав все еще работают над этим, архимагос.

— Это уже не важно, — ответил Вольтраму техножрец. — Сатциканские жрецы не откроют огня по Железным Воинам — только не в пылу битвы, где намерения и преданность могут быть поняты неверно. Вот потому-то мы и должны удерживать их корабль как можно ближе.

— Они достаточно близко, — уверил его Вольтрам. — Похоже, они готовят абордажные торпеды — и всё, что могут еще бросить на нас.

— Мы готовы к этому.

— Включение тяговых полей и магнетических замков, — сказал Вольтрам, — сейчас.

— Торкуора связь закончил.

Тяжко топоча по длинной и похожей на огромную пещеру орудийной палубе правого борта, Омнид Торкуора внимательно изучал обстановку. Корпус и края портов походили на мешанину скрученного металла, после столкновения, повредившего «Мистраль».

Фазовые поля орудийных палуб, по крайней мере, уцелели, и удерживали давление, атмосферу и гравитацию. Без трещащих энергетических экранов макропушки, установленные в противооткатные устройства, не могли выдвинуться наружу и стрелять — это бы угрожало целостности корабля.

Там, где столкновение было наиболее сильным, пушки были окружены искорёженными рейлингами и разбитым настилом, и было видно, что уцелели далеко не все орудия.

Поверхность длинной орудийной палубы все еще покрывали толстые энергокабели, подъёмники и транспортёры боеприпасов. Палубные жрецы и сервиторы, составлявшие орудийные расчёты растворились в море конструкторов, собранных здесь.

Альфа-Примус Винтегар-4 Фобал стоял, попирая ногами гигантские останки разбитой макропушки. Офицер-скитарий был облачен в свою потрёпанную боевую броню и шлем с зубчатым плюмажем.

Воздух вокруг него мерцал и шипел от радиации, полученной Фобалом за долгий период службы в когортах скитариев авангарда. Его рад-кадильница яростно потрескивала, когда он

говорил, добавляя тем самым фоновый шум статики к модуляциям его голоса.

Суб-альфы стояли перед ним, их перчатки покоились на радиевых пистолетах в поясных кобурах. Офицеры приписанных к кораблю скитариев-часовых также заняли позиции у подножия разрушенного орудия.

Передав всеобщее командование альфа-примусу, возглавившему противодействие abordажу, их часовые смешались с киберсолдатами Ориакских Сцинтиллянтов Фобала, когортой ветеранов-конструктов, полгода противостоявших противнику на поверхности Велханос Магна. Среди них были покрытые боевыми отметинами ветераны авангарда, вооружённые винтовками рейнджеры и похожие на пауков Сикарийцы.

Магосы Редуктор и старшие палубные жрецы парили в воздухе неподалёку, в своих одеяниях и подсвеченных оптикой капюшонах, незримо подтверждая авторитет примуса для своих боевых сервиторов и подготовленных палубных команд.

Над этой маленькой армией возвышались подобно башням несколько баллистариев-стрелков, оседлавших пилотируемых сервиторами «Железных Ходоков». Боевые автоматы-Кастеланы из подразделения Крондин-Зета стояли со своими инфокузнецами совершенно безмолвно.

Когда скитарии расступились, чтобы почтить сопровождаемое ударами шагов о палубу прибытие Омнида Торкуоры вместе со Стройкой, следовавшим за архимагосом, словно тень, техножрец увидел чудовищного «Разрушителя Наковален». Боевая баржа Космодесанта Хаоса проглядывала сквозь шипящие фазовые поля орудийной палубы. И она приближалась. Орудийная палуба к орудийной палубе.

Используя увеличение и усиление оптики и своих оверлеев, Торкуора разглядел чудовищное скопление конструктов напротив. Трэллы-слуги легиона, гротескно искажённые сервиторы.

Демонические машины. Чудовищно аугментированные кибернетические ударные отряды и одержимые автоматы. Весь ужас отвратительных конструктов и проклятой бионики техноереси Тёмных Механикум, который могла обеспечить Велханос Магна.

Среди машинного безумия и потоков мусорного кода перемещались туши Железных Воинов. Их встроенная броня, проклятие металлоплоти и их непристойно торчащее из тел оружие делало космодесантников похожими на порченных варпом Дрендноутов или подвергшиеся действию порчи танки.

<— Архимагос, — Примус Фобал прервал свой инструктаж подчинённым. — Вы оказали нам честь, почтив своим присутствием, но, вероятно, ваше место все же на мостике, рядом с капитаном. Все до единого конструкты, собравшиеся здесь, скорее отдадут свою жизнь и пожертвуют святостью своих аугментаций, чем позволят врагам Марса причинить вред Архимагосу Адептус Механикус>.

Торкуора склонил свою голову вместе с капюшоном, затемняя оптику в знак уважения, и развернул свой широкий бронированный костюм к небольшой армии скитариев, сервиторов и жрецов, собравшихся на орудийной палубе.

— Это честь для меня, — сказал им техножрец. — В ваших словах — ваши мысли и ваши деяния. С каждым зубцом шестерни, сервоприводом или поршнем. С каждым ударом ваших неукротимых сердец и каждой драгоценной каплей вашей крови.

Он знал, что слугам Омниссии не требуются речи. Они обладали императивами, протоколами и кантиками. Они были частью величайшей Марсианской Машины, простирающейся через всю галактику. Автоматизированная империя.

Кибернетическая цивилизация. И, тем не менее, за всеми этими живыми технологическими чудесами, наполненными молниями Движущей Силы, они все оставались людьми. Где-то под аугметикой и бионическими дарами, они все были плотскими существами: смертными, способными ошибаться и обладающими недостатками. В то время как железо их тел можно было нагружать без причины, и без вопросов оно бы выдержало любое испытание, плоть отзывалась на воодушевление и вдохновение.

Как жрец Адептус Механикус, он нёс Слово Бога-Машины. Энергию, текущую через их двигательные системы и данные, льющиеся через их процессоры. В последнюю очередь Торкуора думал, что способен раздуть огонь в их груди и надежду в сердцах людей, принёсших в жертву так много своей плоти Великому Созидателю.

— Я видел войны Омниссии через ваше послушание, выносливость и последние моменты ваших жизней, — сказал Торкуора. — Это привилегия — быть посланником Бога-Машины. Быть каналом, посредством которого встречаются конструкт и Творец. Быть ответом на ваши вопросы и вопросом к вашим ответам.

— Я был всем этим, осуществляя свою службу с борта этого судна, пока слуги Бога-Машины жертвовали собой в служении и битвах, проигрывая и выигрывая их. Но теперь война пришла на этот священный корабль. К освящённому железу одного из технологических чудес Омниссии. Я не буду — и не могу — сражаться в этой битве через трудности, деяния и тела других. Я встаю рядом с вами. Плечом к плечу. В своей собственной плоти и с благословением Великого Созидателя на устах.

— Предатели пришли за нашим железом. За железом, что течёт красным по нашим венам. Что придаёт силу нашим конечностям и оружию. За тем железом, что сформировало броню, защищающую нас от болта, луча и враждебной пустоты. За благословлённым железом, когда-то бывшим в горной породе и грязи миров-кузниц, которые нас породили. Они называют себя Воинами Железа, но они не знают ничего о его истинной ценности. Мы чтим железо как среду, через которую человек и Бог могут стать единым. Это святость. Это — сила Омниссии, вложенная в наши тела. Когда мы ломаемся, железо делает нас целыми. Железо делает нас большим, чем мы могли быть. Мы вплавляем железо в нашу плоть в священном акте интерфейса, и только так мы можем однажды превзойти уязвимость смертности и служить Богу-Машине вне пределов наших лет.

— Эти порченные отступники, что пришли за нами, не служат никому, кроме себя. Они — техноеретики и чудовища. Сотворённые техноангелы, продавшие свои души тем, кто пришёл из-за пределов мира. Неправильным и искажённым сущностям варпа, чьи пророки соблазнили их ложью, которой жаждали их сердца, и к которой были готовы их уши. Они стали громилами, живущими только лишь для удовлетворения своей алчности, которая состоит в бесконечной войне, и жизни для одинокой смерти. Они чтят только то, что железо может сделать для них. Они подчиняют его своим целям и считают себя его хозяевами. В состоянии своей вырождающейся порчи они превратили свои чудовищные тела в кузницы, не менее техноеретические, чем те, что мы изничтожили во имя Бога-Машины. Храмы, чьё предназначение испорчено. Плоть, из которой проистекают нечестивость железа и его неверность. Оружие без Духа. Это недуг, от которого мы должны исцелить их. Освободить, предоставив смерть тем, кто пришёл сюда за нею.

— Вот чего хочет от вас Творец. Вот о чем он вас просит. Выстоять. Чтить ваше железо. Наказать тех, кто извращает чистоту его предназначения. Положить конец всему тому, что не является частью великого замысла Бога-Машины. Я останусь с вами. Буду сражаться вместе с вами. Умру рядом с вами, если это необходимо ради благословения Омниссии. И я прошу вас сделать то же самое.

Омнид Торкуора посмотрел на Винтегара-4 Фобала. Примус скитариев медленно кивал своим шлемом в такт словам техножреца, придавая им значимость и подтверждая каждое из них. Не было никакого веселья, аплодисментов или криков ликования. Это не путь слуг Бога-Машины. Движущая Сила текла через их механизмы. И теперь она текла еще и через их плоть, разумы и сердца.

— На позиции, мои товарищи.

Толпа скитариев, сервиторов и жрецов разошлась молча. В воздухе чувствовалась наэлектризованность. Что-то, что не происходило из выдачи императивов или прохождения протоколов. Заложённое в кузницах в кибернетику, плоть и железо неизъяснимое чувство присутствия божественного. Им нужно было знать, что Бог-Машина с ними. Не абстрактное понятие или аватара, а присутствующий на палубе и сражающийся плечом к плечу с избранными Им конструктами — ведь если это было так, как можно проиграть?

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ОТБРОСИТЬ АБОРДАЖНИКОВ+

«Разрушитель Наковален» сближился с ковчегом-крейсером «Мистраль». Тяговые поля и мощные магнетические замки, включённые на обоих судах, соединили корабли воедино, словно в смертельных объятиях. Тишина и неподвижность, царившие на оружейной палубе

«Мистраль», тревожили даже такого конструкта, как Омнид Торкуора.

С каждой секундой два соединённых корабля были все ближе к краю системы. К границе, которая означала аннигиляцию или выживание для техножреца и ковчега-крейсера Адептус Механикус, ибо там их ждали военные корабли их родного мира — подвергшиеся порче конструкты, которых когда-то они называли братьями по кузнице. За боевым порядком Тёмных Механикум, кордоном, который по приказу Идрисса Крендла никто не мог пересечь, лежала свобода варпа.

Военный Кузнец Железных Воинов желал быть одним из тех, кто повергнет «Мистраль». Захватит, но не силой огня или ярости пушек, а лицом к лицу. Железные Воины были озлобленными искажёнными чудовищами, чья неутолимая жажда разрушения являлась непререкаемым обетом их черных душ. В своё время Хальдрон-44 Стройка уже встал между Идриссом Крендлом и миром-кузницей, которой тот желал овладеть. За это Стройка принял невообразимые муки в плену у Железных Воинов, став их жертвой, и затем — марионеткой.

Омнид Торкуора был уверен, что Крендл хочет для него самого то же самое, или много худшее. Для конструкта, который лишил Военного Кузнеца его мира-кузницы и будущих побед, которые она гарантировала...

<—Началось, — информировал своих солдат Витегар-4 Фобал. — Занять укрытия. Блокировать и уничтожать>.

«Разрушитель Наковален» произвёл бортовой залп в сторону правого борта ковчега-крейсера. Тусклые абордажные торпеды линией пронеслись от боевой баржи — большие, тупоносые, они напоминали пули стабберов.

Короткий путь в замёрзшей пустоте капсулы проделали очень быстро, за мгновение прорвав мягкое сияние экранов фазовых полей, и взрезав уже разбитые конструкции правого борта крейсера.

В отличие от торпед «корабль-корабль», которыми крейсер обстреливали эсминцы и корабли эскорта, не было взрывов. Только разрушение. В один момент времени палубы представляли собой зону порядка и дисциплины, с солдатами-скитариями, занявшими позиции за разрушенными секциями стен, ящиками и машинерией. И в следующий миг все обратилось в хаос.

Абордажные торпеды ударили в орудийную палубу с тупой мощностью металлического цунами. Подъёмники и автоматы-загрузчики разлетелись дождём осколков. Ящики и незаряженные боеприпасы отправились в полёт, прежде чем приземлиться с грохотом на палубу. Макропушки разламывались прямо на своих откатных рейлингах. Некоторые орудия срывало со станин и уносило через всю палубу разрушительным ударом.

Бронированные тяжёлые кабели рвались, как нитки, вырываясь из пультов, которые взрывались тучей осколков. Плоть и бионика кибернетических солдат сыпались осколками на

палубу, а спешно установленные огневые позиции превращались в металлические руины.

Взвизгнувшие в секции сигналы тревоги показывали, что фазовые поля пробиты.

Внутренняя стена оружейной палубы была взломана и разбита, являя сквозь проломы картину разрушений внутри корпуса ковчега-крейсера. Когда дым рассеялся, и скитарии перераспределили углы стрельбы и укрытия с учётом торпед, палубу снова окутала звенящая напряжением тишина.

Торпеды были повсюду. Некоторые застряли в толстом металле стен или в снесённых пролётах ступеней из тёмного металла. Другие пробili настил палубы, разорвав металл плит и сетки, прежде чем упокоиться в окружении обломков. Сплюснутые и деформированные рикошетами от надстроек и шпангоутов крейсера абордажные торпеды лежали на палубе.

Усиленные носы некоторых из них были запятнаны кровью и маслом. Другие были искривлены и выглядели, как пули, извлечённые из стен.

Омнид Торкуора выпрямился во весь рост своего бронекастюма посреди небольшого холмика обломков, ссыпавшихся с него при подъёме. Снаряд рикошетировал от его пластинчатой брони и прошёл через механизмы огромной клешни палубного погрузчика, висящей под потолком на гидравлической подвеске. Разрушенные части механизмов обрушились на Торкуору дождём, а торпеда пробila стену оружейной палубы и улетела в камеры склада боеприпасов, расположенные за ней.

Техножрец направил свою оптику, обозревая разрушения и бронированные трубы, истекающие паром из пробоин, отмечая места повреждений в точках, где они уходили в стены и пол. Посмотрев на «Разрушитель Наковален», архимагос увидел, что обрушившаяся на ковчег-крейсер жестокая волна была только первой из многих. Бронированные лихтеры, штурмовые лодки, абордажные скифы и орбитальные баржи — порченная продукция верфей Тёмных Механикус — стремились пересечь пространство между кораблями, используя собственные двигатели.

Торкуора не сомневался, что каждый транспорт под завязку забит порченными конструктами и генно-искажёнными рабами, готовыми сражаться, убивать и калечить. За медленно движущейся линией судов Торкуора мог видеть орды аугментированных штурмовиков, все еще загружающихся на борт очередной волны ветхих разномастных корабликов, стоящих в огромных ангарах боевой баржи. Также там были конструкты, надевавшие громоздкие скафандры с ракетными двигателями, чтобы перепрыгнуть между двумя могучими судами. Железные Воины собирались забросать «Мистраль» волнами абордажников до полного захвата или уничтожения крейсера.

Из лежащих и засевших в палубе торпед, покрытых пятнами ржавчины, донеслись звуки поворачивающихся поворотных колёс и сброса давления. Давление сбрасывалось из задних отсеков деформированных труб, в то время как гидравлика начала толчками выталкивать разбитые носы торпед наружу, чтобы начать высадку.

Примус Фобал не собирался ждать, чтобы увидеть, что же именно ждёт встречи с его солдатами внутри торпед. Он отдал приказ открыть огонь. По одноразовым транспортным средствам ударили множество выстрелов, высекавших искры из металла и пробивших его. Снаряды сервиторов, радиоактивные пули скитариев... Потоки молний текли по поверхности цилиндров, энергетические лучи плавляли обшивку, шары плазмы проплавливали себе путь через закрытые люки, а ракеты, запущенные из стационарных пусковых установок, обращали торпеды в сплюснутые обломки, падающие на палубу.

Жрецы направили орды сервиторов и орудийных расчётов, которые столкнули абордажные капсулы, находившиеся наиболее близко к краю палубы, наружу, в невесомость и темноту космоса.

Перед тем, как Омнид Торкуора увидел одинокого абордажника, выбравшегося из торпеды, авгуры техножреца обнаружили подписи экзотической энергии в окрестностях. Архимагос топтался на месте, пытаясь зафиксировать сигналы для того, чтобы его рунные банки могли вычленивать природу и положение энергетической матрицы.

<—Телепорты! — Торкуора передал предупреждение Фобалу и его скитариям. — Сигналы поступают из пороховых погребов и складов снарядов>.

В один момент все поменялось. Железные Воины идеально рассчитали время. Из входов и люков подачи боеприпасов для макроорудий вырвались Облитераторы. Со все еще потрескивающим статическим электричеством разрядов телепортационного перенесения на своей чудовищной броне, гигантские Железные Воины появились из теней арок.

Стоя наверху ступеней лестниц, тянувшихся вдоль всей палубы, эти небольшие горы искажённой металлоплоти и покрытой коррозионными рубцами брони вытянули свои набитые оружием конечности. Гнезда стволов и опутанных сухожилиями сопел, выступавшие из их изуродованных рук, извергли море огня, направленного на силы Адептус Механикус, располагавшиеся внизу.

Силы Торкуоры окружали абордажные торпеды, бросив всю огневую мощь на подавление тех извращённых мерзостей, что пытались выбраться наружу. И Космодесантники Хаоса обнаружили, что целются в спины скитариям, стрелковым сервиторам и жрецам, находящихся в открытых позициях: кибернетические солдаты повернуты спиной к опасности и не знают, что скоро умрут.

Толстые болезненно яркие лаз-лучи пронзали целые колонны скитариев, по три в ряд. Автопушки перемалывали жрецов вместе с их одеяниями, перемешивая сервиторов и их хозяев. Железные Воины выпускали черные шары порченной плазмы в огневые позиции, сложенные из пустых бочек и ящиков боеприпасов. Тяжёлое вооружение, стрелки-скитарии и сервиторы-подносчики боеприпасов, шипя, растворялись в светящихся отвратительным светом кратерах.

Скитарии-часовые, размещавшиеся вблизи к задней части орудийной палубы, были буквально

вбиты в свои укрытия. Их боевая броня и плащи взрывались фонтанами запёкшейся крови, масла и механизмов. Те из них, кто сумел развернуться и открыть огонь из своих дробовиков вверх по ступеням, закончили свои дни немногим лучше. Железные Воины, с яростным ликованием на своих чудовищно деформированных лицах, рванулись к скитариям вниз.

Сжав кулаки они залили киберсолдат пламенем из сопел, выступавших на тыльной стороне ладоней. Вонючий огонь стремительно охватил скитариев, погрузив их в пылающий ад.

Выстрелы дробовиков попадали в искажённую плоть Облитераторов, а ответные субатомные взрывы энергии испаряли неудачливых скитариев, превращая их в мерцающие потоки пепла.

— Мостик, внимание, — Торкуора связался по воксу с техножрецом-капитаном Вольтрамом. — Вражеские абордажники прорвались через наши порядки, используя телепортаторы. Обеспечьте безопасность командной палубы и инженерного отсека.

— Подтверждаю, архимагос, — ответил техножрец-капитан. Пока десятки Железных Воинов выкатывались из темноты погребов и складов снарядов, стремясь уничтожить силы Адептус Механикус на оружейной палубе, много большее их число могло найти путь вглубь корабля с целью саботажа, чтобы предотвратить бегство ковчега-крейсера.

— Единица Стройка, — сказал Торкуора, поднимая своё оружие в позицию для атаки, — Уничтожь Железных Воинов.

Хальдрон-44 Стройка обработал команду своего повелителя. Единица-телохранитель не требовала повторять приказов дважды, и еще до того, как Торкуора закончил говорить последнее слово, протоколы разрешили наведение и зарядку ранее обесточенного оружия. Его тело, снабжённое гусеничным приводом, прогремело по настилу палубы траками, с лёгкостью преодолев ступени.

— Выполняю, — прогудел Стройка. Его подвергли лоботомии, но Торкуора все еще видел в дальнем тёмном уголке мозга своего телохранителя пролески глубоко укоренившейся ненависти к Железным Воинам. Та часть Стройки, что замкнула воспроизведение ужасов пыток, экспериментов и перестройки сознания в бесконечный, уродливый и отвратительный цикл.

Торкуора топал следом за ним в своём бронированном костюме. Стройка достиг вершины лестницы. Его плазменная кулеврина светилась от перегрева, источая синеватый свет священной мощи. Катафрон-уничтожитель выпускал плазменные шары один за другим в приближающихся к нему Облитераторов, разрушая их громоздкие чудовищные тела.

Шары энергии вспыхивали, словно миниатюрные сверхновые, прожигая древний керамит, испаря проклятую варпом плоть и искажённый панцирь. Железные Воины один за другим падали на колени. Рикошеты выстрелов автопушек скользнули по броне Стройки, и он направил потоки кипящего пламени из своего когнис-огнемёта в Облитераторов, чья страждущая боя плоть начала плавиться в их телах.

Вынырнувший из проёма арки хранилища снарядов, Железный Воин ударил Стройку своей энергоклепашей по голове. Отброшенный назад силой удара, Стройка развернул свою турель и, словно молотом, забил Облитератора обратно в проём импульсами взрывов пламени.

Когда Космодесантник Хаоса рухнул на металл палубы, его лицо сползло с костей черепа от жара огня, и Стройка завершил дело двумя пылающими шарами плазмы, взорвавшимися в теле поверженной мерзости. После чего переехал дрожащий в агонии труп несколько раз подряд, давя останки тяжёлыми гусеницами.

Вращая турель, Стройка провёл её системы наведения и авгуры вдоль сложенных в ячейках ящиков с зарядами макропушек, хранящихся в соединённых друг с другом помещениях, тянувшихся вдоль всей оружейной палубы, которая и снабжалась боеприпасами через них. Его прицельные сетки остановились на инфодоске, установленной на металле стены.

На ней было вытравленное по трафарету предупреждение о требуемых процедурах безопасности и мерах обращения с крайне нестабильной взрывчаткой зарядов.

— Выполняю, — сказал уничтожитель. Его протоколы полностью совместились с приказами архимагоса.

Подключив к реактору плазменную кулеврину, смонтированную на его плече, Стройка реверсировал свои гусеницы, и отъехал назад, покинув помещение склада боеприпасов через арку. Как только он преодолел границу хранилища, его пушка выбросила поток плазменных шаров.

Хранилище боеприпасов взорвалось.

Лежавшие в нем разрывные макро-снаряды детонировали с необычайной силой. Оружейная палуба затряслась под бронированными ботинками костюма Омнида Торкуоры, заставив его покачнуться. Цепь яростных взрывов прокатилась вдоль всей оружейной палубы, разрывая надстройки судна.

Опустошительные взрывы вырывались из арок и разрушали стены, охватывая пламенем тех Железных Воинов, что только что вышли оттуда. Пока продолжалась цепная реакция, некоторых Облитераторов разорвало на части, или нашпиговало шрапнелью, разворотившей их спины и головы, а другие просто исчезли в столбах ревающего пламени.

Омнид Торкуора бежал, грохоча ступнями своего костюма, через палубу. Вокруг него шло яростное сражение, вспыхнувшее с новой силой, когда из абордажных торпед смогли выбраться наружу порченые конструкторы.

Чудовищно деформированные сервиторы-стрелки, несущие ярмо из двух спаренных тяжёлых болтеров. Трэллы-слуги Железных Воинов, гротескно аугментированные и вооружённые абордажными дробовиками на бионических подвесах. Генетически изменённые рабы, чья плоть и мышцы были многократно усилены разрушительной энергией варпа, покачивали

осадными молотами, трещащими разрядами. Кибернетические ударные группы шли на прорыв.

Омнид Торкуора продолжал свой бег по палубе. Он направлялся к группе Железных Воинов, приходящих в себя после взрыва, поднимающихся на ноги и старающихся выбить из головы застрявший там апокалиптический взрыв. Сейчас скитарии оказались зажаты между вырвавшимися из капсул порченными абордажными командами, затопившими внешнюю часть оружейной палубы, и уцелевшими после телепортации и взрыва пороховых погребов Железными Воинами.

Торкуора знал, что он хочет получить в результате взрывной интервенции Стройки. Если у солдат Примуса Фобала и был шанс выстоять против чудовищных Железных Воинов или их аугментированных абордажников, то скитариям нужно было его дать, позволив перегруппироваться.

Торкуора пробирался сквозь перекрещивающиеся сетью лучи и трассёры, приводя своё личное вооружение в боевую готовность. Космодесантник Хаоса с горящими после взрыва рукой и спиной выстрелил в архимагоса шипящим лаз-лучом, но вместо этого разрезал пополам вооружённого цепным клинком сервитора. Нацелив торсионную пушку на Облитератора, Торкуора использовал искривление потоков гравитации, чтобы взорвать настилы палубы вокруг пламенеющего монстра. Кусок металла вместе с Железным Воином поднялся вверх, и врезался в стену.

Космодесантник откатился в сторону, и в дело вступили два скитария-рейнджера Фобала. Первый выпустил блестящую дугу молнии в облитератора, приковывая проклятое варпом существо к палубе. Пока по отвратительному телу и порождённому варпом оружию космодесантника пробегали трещащие разряды энергии, второй скитарий подошёл с трансурановой аркебузой, тщательно прицелился и разнёс череп Железного Воина на мелкие части.

Техножрец, размеренно и с гидравлической настойчивостью ударяя в палубу своими ступнями, развернулся, чтобы заняться другими Железными Воинами, приближающимися к нему. Один за другим они были отброшены назад, испепелены горящими шарами перегретой плазмы, разнёсшей в клочья их тела. Рядом с Торкуорой следовал нога в ногу Хальдрон-44 Стройка, чьи протоколы защиты перегружали устройства наведения, стремясь минимизировать угрозы архимагосу со стороны врагов.

Оружейную палубу правого борта наполняло пение визжащих лучей и смятых пуль, отлетавших от стен и обломков. Сикарийские ржаволовчие погружали свои трансзвуковые клинки и мультикогти в спелую плоть сервиторов-стрелков, одержимые боевые автоматы, казалось, состоящие только из клинков, лезвий и захватов, резали солдат-скитариев. Конклавы палубных жрецов, окружённые ордами порченных конструкторов, обратили против них гнев аннигилирующих излучателей, с каждым залпом сокращая число нападавших. Баллистарий, только что отбросивший в сторону выстрелом своего лаз-орудия одного Облитератора, был немедленно атакован другим. Бросившийся под ноги Ходоку, Железный Воин повалил его на палубу.

Выкатившийся из своего седла всадник выхватил свой дуговой пистолет, и обрушил поток энергии на Железного Воина. Плоть космодесантника дымилась, и в одном из наплечников зияла дыра, но он поднял другую руку, и сжёг скитария зловонным пламенем из сопел на чудовищной ладони.

Кибернетические штурмовые группы прогрызали себе дорогу сквозь толпы сервиторов из орудийных команд, разбрызгивая цепными лезвиями плоть, кровь и масло выше собственных голов. Торкуора вступил в сражение, нацелив свой оружейный комплекс «Икар» на покрытых чёрной броней кошмарных конструкторов. Частым огнём своей автопушки техножрец отбросил назад киборгов, опьянённых безумием варпа. Их оружейные подвески и сопряжённые с позвоночным столбом шлемы взлетели вверх, и архимагос решил наказать еще и штурмовиков. Но пули только ударили в черные плиты их доспехов, рикошета и визжа, в то время как неукротимые конструкторы напирали, вонзая свои цепные штыки в спины ближайших скитариев.

Гулко протопав к ближайшей разбитой трубе абордажной торпеды, Торкуора поднял гидравлику одной ноги, и упёрся ступнёй в корпус трубы. Напрягшись, техножрец использовал всю силу своего костюма, чтобы пнуть торпеду ударом ноги. Пустой корпус одноразового транспортного средства покатился, набирая скорость, и влетел в группу штурмовиков, исторгавшую загрязнённые протоколы. Капсула врезалась в конструкторов, и отбросила их, или сбила с ног. Инерция катящегося цилиндра заставила его прокатиться по павшим киборгам, давя и круша их бионику и боевые шасси всей массой. Скитарии-часовые немедленно выдвинулись к месту инцидента, чтобы прикончить выстрелами дробовиков искажённых мерзостью порчи киберштурмовиков, разбросав их нечистые останки по палубе.

Грохот сражения достиг своего крещендо. Вокруг Торкуоры лучи поджигали воздух, пули рикошетили с пронзительным воем от пластин брони и палубы. Слышались глухие удары лихтеров и скифов, заходящих на посадку со стороны боевой баржи. Сплошное громохание огневых позиций. Детонация конструкторов, разорванных многочисленными попаданиями пуль оружия стрелков-сервиторов. Пронзительный визг цепных лезвий, вгрызающихся в бионику. Смерть. Смерть была повсюду.

Мало что могло заглушить звуки, издаваемые чудовищными Облитераторами. Словно шагающие танки, или артиллерийские установки, они давили ногами мёртвых и умирающих солдат обеих сторон, поднимая вверх целые гнезда выпирающих из плоти стволов проклятого оружия. Сметая потоком огня автопушек целые толпы сервиторов и скитариев. Испуская ярчайшие лаз-лучи, пронзающие насквозь роботов-Кастелянов. Хороня целые взводы в ревущих облаках адского пламени. Шедшие в атаку жрецы и сервиторы обращались во прах и крики субатомными взрывами. Черные шары бушующей плазмы превращали сикарийцев в лужи кипящей плоти и расплавленного металла, пузырящегося на дне кратеров, изрывших орудийную палубу.

Железные Воины казались неостановимыми. Для огромных монстров в тяжёлой броне они двигались чётко и точно, избегая большей части направленных в их сторону выстрелов и ударов с грубым изяществом.

Торкуора опустил ботинок своей бронированной ноги, наступив на инженерного уродца, посмеявшегося замахнуться на архимагоса осадным молотом. Выращенный в ванне раб-солдат

разбрызгал свои облучённые варпом внутренности по палубе, и техножрец услышал потусторонний рёв. Развернув свой костюм под аккомпанемент шипения и вздохов гидравлики, увидел две вспышки демонических глаз, смотрящих на него из глубины абордажной торпеды. Винтегар-4 Фобал и его скитарии авангарда загнали демоническую машину в капсулу выстрелами радиевых пуль.

Дьявольская машина заревела снова, когда непрерывный огонь рад-винтовок пробил ее шкуру, и повредил что-то из внутренностей, и неожиданно выпрыгнула из капсулы. Двигаясь с грацией, неожиданной для подобной техники, она приземлилась перед скитариями, отступившими назад от торпеды. Торкуора классифицировал эту вещь как механического хищника — четвероногое устройство с толстой шеей, покрытой кабелями, клыкастыми челюстями и хвостом. Распахнув свою адскую глотку, машина заревела, словно демоническая печь, извергая изнутри себя сверкающее яростное пламя на плащи скитариев. Гибкие усики извивались на его механическом теле.

Полированные бронеплиты скользили с лёгкостью, созданные, чтобы сообщить звере машине гидравлическую силу, равновесие и мощь.

Подбросив скитария вверх своими челюстями, машина перекусила его пополам адамантиевыми зубами, после чего оперлась на палубу потрескивающими от разрядов кулаками, и выбросила вперёд свои гибкие металлические усики. Они пробили грудные клетки скитариев авангарда, которые начали содрогаться в конвульсиях, гремя доспехами, когда потусторонние энергии торили свой путь сквозь их механизмы, пока не остановили сердца.

Втянув усики обратно, разрушительная машина-дьявол двинулась на Примуса Фобала. Скитарий-офицер выпустил два радиоактивных выстрела по броне наступавшего демонического механизма, прежде чем ткнуть его своим электрошоковым жезлом. Когда два заострённых зубца оружия ударили в бронированную морду твари, искры посыпались дождём. Демонический механизм выдул короткие вспышки пламени из своих носовых вентиляционных отверстий, и затряс головой, получив мощный электрический разряд.

Но несколькими мгновениями спустя адское пламя ярости снова зажглось в его мёртвых механических глазах. И демоническая машина снова атаковала альфа-примуса. Торкуора поднял свою автопушку, и снаряды высекли извилистую черту на гибком теле металлического исчадия ада. Машина-демон погрузилась в поток вспышек снарядов, ударяющихся в её тело, и Торкуора, громко топоча, направился к ней с самыми угрожающими намерениями. Его многоствольная ракетная пусковая установка в этот момент дозаряжалась.

Архимагосу удалось привлечь внимание твари, и он воспользовался этим, послав в металлического зверя визжащую в разреженном воздухе ракету. Взрыв отбросил монстра обратно в разверстую абордажную торпеду — обратно в тень. Едва ракетница сменила ствол, Торкуора выстрелил снова, вбивая демон-машину взрывной волной в пылающие внутренности капсулы. И в третий раз ракета техножреца снова поразила свою цель, выбросив разрушительное исчадие ада из носа торпеды наружу.

Торкуора возвышался над корчащимся и царапающим своё взорванное металлическое тело

зверем. Используя свою большую гидравлическую клешню, архимагос откатил в сторону раздробленный корпус абордажной торпеды, и двинулся к демону. Разъярённый зверь, истекавший расплавленным металлом и разбрасывавший искры из проломов своего корпуса, атаковал в ответ. До того, как техножрец смог повернуть ствол своей ракетницы, существо оттолкнулось от палубы когтями, раздирая металл, и бросилось на него.

Ударив бронированным горбом в костюм архимагоса, демон-машина оттолкнула его назад. Торкуора споткнулся, и его спина врезалась в разбитую торпеду, сминая ржавый обгорелый металл. Демон-крушитель прыгнул, вонзая свои когти в капсулу и припиливая техножреца к цилиндру.

Рубящие металлические щупальца входили в Торкуору, как гарпуны, заставляя престарелого жреца корчиться и извиваться, так и этак, в своём костюме-саркофаге. Он дёргал шеей, избегая ударов и разрядов гибких лезвий.

Посмотрев вверх, Торкуора увидел, как к ему выдвигается глотка демона-крушителя. За металлическим капканом игольных зубов сиял магма-резак, заменявший существу язык.

Кончик резака ослеплял. Обжигающий луч вырвался из него, и начал прорезать бронированный капюшон костюма Торкуоры. Удерживая демоническую машину гидравлическими клешнями, архимагос медленно отклонял металлическое чудовище в сторону от себя, стараясь, чтобы луч магма-резака не перерезал пергаментную плоть шеи техножреца.

Демон-крушитель взвыл в потусторонней агонии, когда пара плазменных взрывов пробила броню на его сутулой спине. Стройка был поблизости, но Торкуора чувствовал необходимость прикончить металлического зверя самостоятельно. Выдавлив из своих древних лёгких скрипучий рёв, техножрец оторвал демоническую машину от своей груди.

Выпрямившись, он поднял зажатого в клешнях извивающегося зверя еще выше, и с силой вбил его в палубу. Пока оглушённый демонический механизм тряс головой, пытаясь прийти в себя, техножрец отступил на несколько шагов назад, и выпустил ракету в бронированное тело дьявольского создания. Торкуора стрелял снова и снова, швыряя измятого демона-крушителя по палубе взрывами ракет, пока тот не перевалился через край пушечной палубы, и не исчез в замороженной пустоте бездны.

Торкуора ощущал холодную ярость Омниссии, текущую через своё слабое тело и магна-гидравлику сопряжённого костюма. Когда заплатанный и помятый штурмовой катер приземлился на палубу неподалёку, и открыл свой десантный отсек, техножрец выстрелил ракету вовнутрь, разнося взрывом внутренности машины. Катер полыхнул огнём через сорванные заплатки. Запустив свои гидравлические клешни в останки палубной макропушки, архимагос выпустил дуговые когти, и, напрягая все силы костюма, швырнул обломки в отталкивающего на вид Железного Воина, который осмелился нацелить на техножреца стволы своего оружия.

Активировав свою торсионную пушку, Торкуора захватил идущий на посадку скиф,

заскрипевший от силы гравитационных полей, и обрушил его на палубу. Превратив десантный корабль вместе со всеми порченными конструктами на его борту в пылающие обломки, техножрец метнул их в орду искажённых варпом оружейных сервиторов.

— Омнид Торкуора, — прошипел голос, пылающий в вокс-каналах. Он напоминал звук расплавленной стали, вонзающейся в холодную воду. Пытку железа. Древнюю ненависть.

— Кто это? — требовательно спросил техножрец. Разумеется, это не был ни техножрец-капитан Вольтрам, ни Главный Технопровидец Цертек.

— Архимагос, — произнёс голос, играя словами и каждым жгучим звуком, срывавшимся с его губ. — Я знаю все о тебе.

Торкуора двигался по палубе, не обращая внимания на слабые лучи энергии, шипящие над ним и стаб-выстрелы, рикошетиющие от брони и магна-гидравлики костюма.

— Крендл... — сказал Торкуора.

— Да, — протрещал Военный Кузнец Железных Воинов в вокс-канале.

Торкуора повернулся лицом к «Разрушителю Наковален». Идрисс Крендл лично телепортировался вместе со своими Облитераторами, но его не было на оружейной палубе. Суперкогитатор Торкуоры начал составлять список наиболее важных, чувствительных и тактически выгодных мест на борту «Мистраль». Одно из них вспыхнуло вверху списка, с наибольшей вероятностью.

— Ты на командной палубе, — сказал Торкуора.

— Я действительно тут, — вскипел голос Крендла. — Там, где я ожидал встретить тебя — скрывающегося и прячущегося. Кажется, мы оба неприятно удивили и разочаровали друг друга.

Торкуора подошёл к рваному краю палубы.

«Разрушитель Наковален» и «Мистраль», все еще пребывали сцепленными между собой, с включёнными магна-замками и тяговыми полями на обеих судах, и абордаж продолжался.

Опике Торкуоры не требовалось включать увеличение, чтобы через статику фазового поля увидеть впереди боевой порядок кораблей Тёмных Механикус. Техножрец-капитан Вольтрам положил ковчег-крейсер на курс, ведущий между двумя гранд-крейсерами Сатцики. Архимагос ясно видел их порченую варпом архитектуру и орнаментальные шипы.

«Мистраль» и боевая баржа, слившиеся в объятиях, летели через бездну прямо на

изуродованные порчей корабли под прицелом их орудий, готовых к стрельбе.

— Я захватил твой мостик, — прошипел Идрисс Крендл. — Твой корабль — мой. Ты — мой!

— Это кажется очень невыгодным обменом, Кузнец Войны, — ответил Омнид Торкуора. — Я отнял у тебя мир-кузницу и миллиарды конструкторов, принадлежащих тебе до последней шестерёнки своих механизмов, а ты получаешь всего лишь... меня.

Идрисс Крендл, как могло показаться на первый взгляд, не ответил. Но Торкуора услышал яростный вдох, разнёсшийся в вокс-канале.

— И всё же, жрец. Я всё ещё жду тебя. — сказал Крендл. — Некоторые люди могут вынести намного больше страданий, чем другие.

Например, я пережил смерть тысячу раз, только лишь для того, чтобы вернуть свой умирающий разум к существованию. Может быть, ты даже превзойдёшь меня, и испытаешь муки за каждую из миллиардов темных душ, которые ты украл у меня. Я с нетерпением жду момента, когда смогу выяснить это.

— Я жду тебя на мостике. У тебя есть три минуты. Если ты не предстанешь передо мной в это время, мои Облитераторы начнут убивать твоих офицеров и уничтожать оборудование. Возможно, они даже разрушат что-то критически важное, и тем самым спасут нас от неприятностей. Три минуты, жрец.

Когда в воксе затрещала тишина, Омнид Торкуора развернул свой бронированный костюм. Вокруг него все так же погибали конструкторы. Пули резали воздух, и потоки энергии рассекали палубу крест-накрест.

Взрывы сотрясали пушечную палубу. Забитые идущими на абордаж врагами катера приземлялись. И все это являлось ничем большим, чем продолжающаяся диверсия.

Прежде, чем он понял это, техножрец топал по палубе. Он рванул в сторону своими гидравлическими клешнями обломки, раздавив своими бронированными ступнями прячущихся за ними порченных конструкторов. Ему не нужно было оглядываться, чтобы увидеть своего единицу-телохранителя, Хальдрона-44 Стройку, катящегося следом на тяжёлых гусеницах.

Катафрон-уничтожитель выпускал сияющие шары плазмы во всех, кто имел неосторожность напасть на архимагоса.

— Главный Технопровидец Цертек, — произнёс Торкуора в зашифрованный канал. Суперкогитаторы техножреца раскалились от подсчётов вероятностей.

— Архимагос? — ответил Цертек.

— Инженерная секция в безопасности? — спросил Торкуора с нажимом.

— Подтверждаю, мой господин. Все переборки запечатаны. Скитарии-часовые удерживают проходы.

Торкуора кивнул под своим бронированным капюшоном.

— Я посылаю еще больше скитариев, чтобы укрепить секцию, — сказал техножрец. — Корабль атакован, и командная палуба захвачена.

— Да, мой господин, — сказал главный технопровидец.

— Боюсь, что вражеский командир недооценил значение вашей секции., — сказал Торкуора. — Из инженерного отсека можно запустить двигатели, как субсветовые, так и варп-драйв, в обход мостика.

— Да, архимагос, — ответил Цертек, — но без рулевого у нас нет никакой возможности изменить курс или направление входа в Имматериум.

— Если нам немного повезёт, менять курс не понадобится, — сказал Омнид Торкуора. — Я знаю, что Навигатор уже ввёл эфирные решения, и мы можем совершить переход в варп. Навигатор выведет нас оттуда.

— Да, мой господин.

— Удерживайте инженерную секцию, несмотря ни на что, — приказал Торкуора. — Обеспечьте полную мощность на субсветовых двигателях, пока мы не достигнув грани системы. Потом я приказываю вам включить варп-двигатель. Вы понимаете, о чём я прошу вас, технопровидец?

— Как я узнаю, что мы достигли точки Мандевилль, мой господин? — спросил Цертек.

— Вы узнаете, — пообещал ему техножрец. — Мы все узнаем. Ожидайте подкреплений. Торкуора связь закончил.

Торкуора пересёк опустошённую боем оружейную палубу, Стройка двигался впереди него, беспощадно уничтожая все встреченные вражеские конструкторы. Вместе они добрались до Винтегара-4 Фобала. Одержимый боевой сервитор напал на скитария, широко размахивая цепным клинком, а офицер отбивал удары сверкающим электрожелезом. Торкуора, разнеся сервитора в мелкие клочки короткой очередью из автопушки, навис над примусом скитариев.

<— Да, архимагос?> — сказал Фобал, отбрасывая нападающих на него конструкторов короткими ударами электрожелеза и точными выстрелами в голову из радиового пистолета.

<— Примус, мне нужно, чтобы вы послали своего лучшего суб-альфу с двадцатью солдатами укрепить инженерную секцию. Немедленно>, — сказал Торкуора.

<— Да, мой господин, — ответил Фобал, вонзая зубцы своего тазер-жезла в трэлла-слугу, и подвергая его электроказни. Когда техножрец направился прочь, примус скитариев спросил: — Куда вы, сэр?>

<— Вернуть мостик>, — ответил ему Торкуора.

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА III ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+КАК БОГ-МАШИНА СОТВОРИЛ МЕНЯ+

Путь на мостик был усеян телами. Торкуора топал наверх по огороженному трубчатыми поручнями подъёму, Стройка катил впереди на своих гусеницах, объезжая кибернетические трупы конструкторов, жестоко поверженных Железными Воинами. Продвигаясь по ковчег-крейсеру, Идрисс Крендл и его Облитераторы убивали всех — сервиторов, скитариев, жрецов — попадавших на их пути.

На входе в секционный подъёмник Торкуора с телохранителем обнаружили множество тел скитариев, все еще дымящихся на палубе. Они были убиты огнём штурмовых орудий, и прямыми попаданиями лучей лазпушек, прожёгших огромные дыры в их грудных клетках. Некоторые были распороты когтями от подбородка до пупка, и их плоть была отделена от бионики, но большинство трупов были сожжены пламенем огнеметов, и от них остались только обгорелые головешки.

Пока лифт поднимался, Торкуора молчал. Кабину подъёмника наполняли вздохи его гидравлики и потрескивающий гул реакторов Стройки, маневрировавшего перед архимагосом.

В открывшуюся дверь подъёмника пахло дымом, идущим с командной палубы. Стройка выдвинулся вперёд, вращая гусеницами и ощупывая помещение своей системой наведения в поисках целей. Едва он покинул кабину лифта, как с другой стороны двери вытянулись стволы порождённого плотью оружия Облитератора, и прикоснулись к голове телохранителя.

— Обесточь оружие, киборг, — сказал один из Облитераторов.

— Делай, как он сказал, — приказал Торкуора.

Шипение пламени запальника огнемёта Стройки умерло, и замер обжигающий пульс его плазменного оружия. Стволы вооружения катафрона-уничтожителя уставились в пол с замирающим скулежом сервоприводов.

Сопровождая Стройку своим гротескным пучком стволов, Железный Воин Последовал за единицей-телохранителем по заполненной мутью и дымом палубе.

— Ты тоже, жрец, — сказал второй Облитератор, наводя металлоплоть своего искажённого варпом вооружения на кабину лифта.

Активировав магна-гидравлику своих оружейных подвесов, Торкуора втянул стволы торсионной пушки и пусковой установки «Икар», и дезактивировал механизмы. Указав направление стволами оружия, Облитератор проводил техножреца следом за телохранителем.

Пока Торкуора шёл через затуманенный дымом мостик, он замечал, что рунные банки разрушены, а консоли искрят разрядами. Огромные рваные раны тянулись по металлу приборных стоек, там, где когти Облитераторов терзали терминалы, вырывая их с мясом.

Несколько консолей были объаты пламенем, остальные разбрасывали вокруг разряды молний. Командная палуба была завалена трупами. Сервиторы. Скитарии-часовые. Палубные жрецы. Все выпотрошены, обезглавлены, или лишены частей тел. Это была бойня.

— Ты опоздал, — сказал сквозь дым Идрисс Крендл. — Мы начали без тебя.

Переключая фильтры оптики, Торкуора разглядел Военного Кузнеца Железных Воинов, стоящего на дальнем краю командной палубы. Он был гигантским уродливым монстром, даже если сравнивать с остальными его собратьями. Генетическое совершенство Железного Воина было извращено и искажено потусторонней болезнью, которая терзала и деформировала тела и остальных Облитераторов.

Древний и внушающий безотчётный ужас, Кузнец Войны походил на разбитое зеркало, собранное вместе, в котором отражалась искажённая мешанина плоти и металла. Его тело было покрыто шрамами и заплатками, покрывавшими лоскуты мышц и выпуклости огромных сухожилий.

Запятнанный кольчужный плащ офицера драпировал его согбенную спину. Его чудовищный череп, некогда разбитый на части, был скреплён рамками проволоочной сетки, а потёкшая плоть лица наполовину свисала из-за прутьев клетки, спускаясь по мышцам шеи вниз.

Одна из рук представляла собой гигантскую клешню из металлоплоти, а вторая казалась беспорядочной мешаниной сухожилий, стволов, жерл и форсунок оружия, направленного на единственного члена команды мостика, оставшегося в живых. Это был техножрец-капитан Вольтрам.

Железные Воины Крендла стояли в дыму и вспышках умирающих консолей, подобно чудовищным призракам. Их оружие было нацелено на Торкуору и Хальдрона-44 Стройку. Но Крендл поставил техножреца-капитана в его бронированном капюшоне прямо перед толстым армостеклом одного из стрельчатых окон мостика.

Для пущей уверенности в том, что Торкуора и его телохранитель не будут пытаться сделать что-то, Кузнец Войны одновременно угрожал разнести голову капитана Вольтрама и иллюминатор мостика. Если стрельчатый экран будет разбит в этом месте, и крейсер разгерметизируется, весь воздух на мостике с визгом вырвется наружу через разбитое окно. При этом прихватив с собой всех — Торкуору, Стройку, и Железных Воинов.

— Мы понимаем друг друга? — пробулькал Идрисс Крендл.

Техножрец медленно остановился перед Кузнецом Войны. Гусеницы Стройки тоже замерли. Оружие Облитераторов осталось наведённым на архимагоса и его телохранителя.

Торкуора оглядел разбитую командную палубу. Громоздкие фигуры Железных Воинов. Молотовидный нос «Разрушителя Наковален», торчащий далеко вперёд справа от «Мистраля». И стена пушек Тёмных Механикум, к которым приближались оба судна.

— Я тебя понимаю, — ответил Омнид Торкуора. — Слишком хорошо понимаю, Кузнец Войны Крендл. Ты и твои люди — всего лишь оружие, попавшее в несправедные руки. Продукт генетических экспериментов 31-го тысячелетия. Рукотворная вещь. Серийное производство. Так же относящаяся к твоему Отцу, как каждый скитарий или сервитор — к моему Богу-Машине. Как сын своего Отца, ты проклят надменностью, ты ожесточён, и ты предсказуем. Надеюсь, ты понимаешь, какой опасности ты подверг себя и своё судно в этой вашей дерзкой абордажной акции?

— Ты считаешь, что можешь разозлить меня еще сильнее, жрец? — спросил в ответ Идрисс Крендл.

— Да, — честно ответил Торкуора. — Я думаю, что могу. Я уже стоил вам Велханос Магна, но я все еще могу обойтись вам гораздо дороже. Например, твоя драгоценная боевая баржа. Ты думаешь, что захватил моё судно при помощи своей тактики абордажа. Но можешь ли ты представить, что тем самым ты передал мне контроль над своим кораблём?

— Ты говоришь загадками, жрец, — прошипел Крендл, и когти его плотеметаллической лапы задёрнулись. — Когда я вернусь на свой корабль, твой язык будет первым призом, который я возьму. Там ты увидишь, как мал твой контроль. Контроль твоего жалкого существования, твоей собственной плоти — даже твоей смерти, о которой ты будешь меня ежедневно умолять. Я совращу тебя и всех твоих слуг, подчинив своей воле, как сломил твоего командира скитариев!

Торкуора услышал пульсацию энергии в плазменной кулеврине Хальдрона-44 Стройки. Уничтожитель снова зажёл запальное пламя огнемёта, дёрнул гусеницами, отъезжая назад, и начал поднимать стволы своего оружия. В каком-то тёмном и далёком уголке сознания

Стройки, тот помнил Крендла и те ужасы, через которые провёл его Кузнец Войны.

— Единица Стройка, — предупреждающе сказал Торкуора. Облитераторы подобрались, стволы их вооружения поднялись на уровень головы телохранителя. Оружие Стройки медленно опустилось.

— Стройка? — удивился Идрисс Крендл. Его полустёкшее лицо сформировало жестокую улыбку удовлетворения.

— То, что ты сломал, — сказал Железному Воину Торкуора, — Бог-Машина восстановил и сделал сильнее.

— Тогда я должен быть сильнее всех, — прошипел Крендл, но Торкуора покачал головой.

— Твоё создание началось с самого слабого звена, с твоей плоти, — сказал ему техножрец. — Вот почему ты отвернулся от Света Галактики, и объял тьму за её пределами. Омниссия благословляет Свои конструкторы сплавом плоти и железа. Они становятся больше, чем простая сумма их частей, из-за железа, через которое Он передаёт им свою силу. Твоя плоть слаба, немощна и загрязнена. Твоё тело не чтит союз и гармонию с железом. А это — портал для проникновения нечестивости железа. Ты — всего лишь оболочка, шасси, несущее искажённую плоть и кости, на которых твоё оружие само выбирает точки для монтирования. Ты думаешь, что подчинил себе это проклятие, что эта отвратительная награда служит тебе? Это не твоё оружие. Нет. Оно выбрало тебя в качестве своего раба, чтобы ты мог добывать души для его повелителей.

Уродливая пасть Крендла исторгла гнусное рычание. Его глаза впивались в Торкуору с inferнальной ненавистью. Но Кузнец Войны все же бросил взгляд на чудовищное оружие, нашедшее дом в его искажённой плоти, а потом перевёл глаза обратно на техножреца.

— Капитан, — сказал Торкуора, обращаясь к Вольтраму. — Вы установили курс?

— Да, мой господин, — ответил техножрец-капитан. — «Мистраль» пройдёт между крейсерами Тёмных Механикус.

Крендл прижал голову Вольтрама к армостеклу стволами своего оружия, растущими из плоти, и посмотрел на Торкуору.

— Боевая баржа не пройдёт, — спокойно объяснил ему архимагос.

— Кузнец Войны, — сказал один из чудовищно деформированных Железных Воинов, — вокс-контакт с нашего мостика. Крейсер впереди рекомендует «Разрушителю Наковален» снизить скорость.

Лицо Крендла исказилось в гримасе ярости и разочарования. Слова Торкуоры по-прежнему

обжигали его сознание. Он посмотрел на стрельчатые окна-экраны мостика, и на ошетилившийся пушками крейсер Тёмных Механикус, почти заполнивший правую сторону экранов.

— Крендель, — настойчиво повторил Облитератор.

— Прикажи мостику включить тормозные двигатели, — сказал Крендл.

— Это не сработает, — сказал Торкуора, когда Железный Воин передал приказ. — Ваши тормозные двигатели против субсветовых двигателей этого судна, идущего на полной скорости?

Драгоценные секунды проходили. «Разрушитель Наковален» и «Мистраль» все сильнее приближались к крейсеру Тёмных Механикус.

— Он прав, — сказал своему Кузнецу Железный Воин. — «Разрушитель» не замедляется. Мостик начал отсчёт до столкновения и включил сигнал тревоги.

— Мы должны разъединиться, — настаивал другой Облитератор. — Немедленно, Кузнец!

— Отключить тяговые поля и магнетические замки, — приказал Крендл.

— Вы можете выключить свои замки и поля, — сказал ему Торкуора. — Но что насчёт наших?

Надстройки ковчег-крейсера содрогнулись, корпус затрясся. «Разрушитель Наковален» попытался вырваться, но крейсер Адептус Механикус крепко держал его, и поплатился за настойчивость.

Глаза Крендла вспыхнули, и он обвёл взглядом руины мостика и тела мёртвых жрецов на палубе.

— Ты не сможешь отключить тяговые поля отсюда, — сказал Кузнецу Войны Торкуора. — Особенно после разрушения мостика. Твоё время истекает, Крендл.

Облитератор повернулся к стрельчатым экранам.

— Столкновение через три... — Железный Воин воспроизводил отсчёт с мостика «Разрушителя Наковален».

— Останови это судно, — приказал Крендл, вжимая свои стволы в голову Вольтрама.

— Два... — сказал Железный Воин.

— Нет, — ответил Торкуора.

— Один...

Ударная волна прошла по всей длине ковчега-крейсера. Массивных Железных Воинов швырнуло вперёд. Торкуора оступись, и опустился на одно бронированное колено.

Идрисс Крендл упал навзничь напротив стрельчатого окна. От нескольких повреждённых рунных банков донеслось гудение сигнала тревоги. Через экраны мостика было видно, как «Разрушитель Наковален», удерживаемый тяговыми полями и магнитными замками «Мистралья», вонзился в шипастый нос крейсера Тёмных Механикус. Нос гранд-крейсера разлетелся на части, взрываясь, когда в него вошёл молотовидный таран боевой баржи.

«Мистраль» застонал ещё раз, когда боевая баржа сорвалась с тяговых полей и магнитных замков ковчег-крейсера. Корабль Тёмных Механикус отплывал в сторону, разламываемый на части многочисленными взрывами.

«Разрушитель Наковален» тоже плыл в сторону, наконец, освободившись, и его тормозные двигатели из последних сил оттащивали прочь от разорванного боевого порядка Тёмных Механикус. «Мистраль» проскользнул между крейсерами врага, и его сверкающие субсветовые двигатели вынесли судно за пределы системы.

— Сейчас, единица Стройка, — приказал Торкуора. Подняв стволы и зарядив плазменную кулеврину, Хальдрон-44 Стройка открыл огонь по сбитым с ног Железным Воинам, посылая в них шар за шаром синие сгустки плазмы. Сверхперегретый водород прожигал их бронированные тела, и чудовищные воины Хаоса умирали один за другим.

Один из Железных Воинов открыл стрельбу из своей автопушки, целясь в полуброню на спине Стройки, и катафрон развернул свой корпус, ударив врага своей плазменной кулевриной.

Тяжесть орудия помогла отшвырнуть нападавшего назад, и Стройка, сдав назад, развернулся на своих гусеницах. Обдав Железного Воина слепящим потоком яростного пламени из огнемёта, катафрон выпускал в него шары ярчайшего пламени, раз за разом, отбрасывая врага назад, пока тот, наконец, не упал в кабину подъёмника через открытые двери. Лифт закрылся, но из него еще доносились какое-то время удары по металлу бьющегося в агонии космодесантника.

Идрисс Крендл, подтащив к себе тело Синтрека Вольтрама с того места, где он упал на палубу, приставил стволы своей руки из металлоплоти к голове техножреца-капитана, и выстрелил.

Потом он прыгнул к Торкуоре, все еще стоящему на одном колене, и схватил архимагоса за плечо растущей из другой руки клешней. Крендл приставил бессчётные стволы своего растущего из тела оружия к подбородку техножреца.

Хальдрон-44 Стройка, нещадно разбивая траки своих гусениц, рванул к Кузнецу Войны, его

плазменная кулеврина гудела и мерцала, уведомляя о намерении отправить Идрисса Крендла в пустоту.

— Выполнить. — прогудел Стройка.

— Нет, — приказал Торкуора.

— Выполнить. — снова прогудел уничтожитель.

— Нет, — сказал ему техножрец. — Стрельчатые окна. Мы лишим корабль атмосферы.

Идрисс Крендл перевёл взгляд со Стройки и зияющей черноты ствола плазменной кулеврины на холодное машинное спокойствие архимагоса и потом — на заполненные пустотой оконные порталы. Крендл отступил назад от ствола кулеврины, стараясь держаться спиной к толстому армостеклу. Его полулицо исказилось яростью.

— Чтоб ты провалился, — сплюнул он на пол. — Проклятая ты машина...

— Я есть то, что мой Омниссия сделал из меня, — сказал Омнид Торкуора Железному Воину. А потом передал по вокс-каналу: — Технопровидец Цертек, запускайте варп-двигатели.

Кузнец Войны бросил быстрый взгляд через стрельчатое окно мостика. Каждая секунда все сильнее уносила ковчег-крейсер и его самого от «Разрушителя Наковален».

— Всем Облитераторам вернуться на корабль, — передал по воксу Идрисс Крендл, обращаясь ко всем выжившим Железным Воинам. — Немедленно.

Вокруг Военного Кузнеца соткался водоворот свинцового цвета, в котором открылась дыра в реальности. Всплеск варпа поглотил Идрисса Крендла, который телепортировался с мостика.

Поднявшись на ноги, Омнид Торкуора протопал по направлению к стрельчатым экранам.

Хальдрон-44 Стройка замер в неподвижности, его оружие оставалось наведённым в ту точку пространства, откуда исчез его мучитель. Торкуора посмотрел наружу через иллюминаторы. Его оптика нацелилась на «Разрушитель Наковален», замерший под пушками гранд-крейсеров Тёмных Механикус, воспринявших его действия как предательство и нападение на союзников.

<— Архимагос>.

<— Да, Примус Фобал, — ответил Торкуора. — Докладывайте>.

<— Железные Воины исчезли, мой господин, — сказал командир скитариев. — Большая часть нападавших тоже бегут в своих десантных средствах>.

<— Пусть бегут, — сказал Торкуора. Техножрец смотрел, как появилось сияние поля Геллера, окутывающее ковчег-крейсер пузырьм реальности, и как в пустоте перед «Мистралем» раскручивается пурпурный водоворот. —Приготовиться к переходу в варп>.

Мгновением спустя ковчег-крейсер Адептус Механикус исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/664435>